

Хуайин все еще немного не верила, глядя на свою мать и наложницу, рот Ли Фэй слегка дрогнул, и она подтвердительно сказала: "Это может быть правдой?"

"Да, просто ты должна отказаться от своего прежнего статуса и положения. Снаружи принцесса Ли и принцесса Хуаин погибли в хаосе во дворце". Молодой человек, одетый в черное, показал два тигриных зуба, когда улыбнулся, очень приветливо. Если бы не длинный меч в его руке, с которого все еще капала кровь, невозможно было бы понять, что это смертоносный вид гвардейцев, которые только что убили десятки ворвавшихся внутрь людей.

"Вот купчая на дом и землю, которые хозяин приготовил для вас. Это место находится немного далеко от Бяньцзина, и никто вас там не узнает. Хозяин сказал, что пока ты хочешь, ты можешь жить новой жизнью, но в ней больше нет богатства прошлого". "Молодой человек взял из его рук конверт и положил его на стол.

Ты можешь не только сбежать из этого гарема каннибалов, но и получить стабильное место для жизни". На глаза Ли Фэй навернулись слезы, она прикрыла рот рукой и сказала: "Спасибо! Спасибо!"

"Тогда можешь одеваться, генерал Хэ уже открыл дверь дворца, так что я не буду тебя стеснять". После того как Е Ин закончила говорить, она вышла из комнаты и аккуратно закрыла дверь.

Глядя на трупы императорских гвардейцев и **** дам во дворе, рот Е Ин вдруг скривился в усмешке. Как только ворота императорского дворца были сломаны, стражники разбежались и бросились в гарем. Среди них на всем пути следования виднелись трупы придворных дам и евнухов, повсюду были разбросаны золотые и серебряные украшения.

К счастью, место, куда принцессу Хуаин и Ли Фэй специально приказал отвести хозяин, было самым отдаленным во дворце, и он смог успеть спасти остальных. В других великолепных дворцах жизнь может оказаться не такой хорошей.

Гвардейцы шестого батальона, два батальона убили командира, а два батальона были загнаны во внутренний город во время рукопашного боя в городе. После сожжения и мародерства они были убиты армией Ракша. Два батальона прорвались из северных ворот в западные. Чэн Ци Тиньян был перехвачен и убит, а Чай Цзиньчжун сошел со сцены истории, прославившись убийством сотен чиновников.

Рукопашный бой в городе продолжался до наступления сумерек. Помимо того, что Чай Цзиньчжун был убит во дворце, многие высокопоставленные чиновники, которые смогли отправиться в суд, были убиты восставшими солдатами по дороге домой, а некоторые и вернувшиеся домой. Победленные солдаты бросались в дом, и лишь несколько человек оставались в живых.

Внутренний город понес тяжелые потери. Только горстка людей смогла уцелеть под ударами десятков тысяч разбитых войск. В сочетании с последующей кроваво-железной резней, устроенной армией Ракша, многие из бывших знаменитых кланов полностью исчезли в той войне. в.

Просто в этом хаосе, Тайсюэ, различные ямэни, включая несколько знаменитых тибетских, сохранились в целости и сохранности, что сильно поразило студентов Цинлю.

После захвата Бяньцзина, только часть армии осталась, чтобы поддерживать порядок. Армия

семьи Линг вышла из города Бяньцзин, за ней последовал Чжу Вэй, который возглавил отряд, чтобы принять государственную систему.

Стоя во все еще элегантно заднем саду, Су Ваньюнь держал за руку Мэй Чуци и смотрел вокруг пустыми глазами.

Мэй Юйши умерла в главном зале, и семья Мэй не была в списке на зачистку, но Мэй Донхуа выбежал, проклиная себя, и был убит проходящей мимо повстанческой армией.

"Ваньюнь?" Неподтвержденный оклик заставил Су Ваньюнь прийти в себя. Оглянувшись, она увидела женщину, стоящую на тропинке.

Хотя на ее загнанном и загнанном лице уже не было прежнего сердечного и невинного вида, улыбка на ее устах была все такой же, как и раньше.

"Руоксуэ!" крикнул Су Ваньюнь, бросился вперед на несколько шагов и взял ее за руку, чтобы тщательно осмотреть. Увидев, что она в добром здравии, Фан влажно сказала: "Все хорошо, хорошо, ты в порядке. Это хорошо".

Мэй Жуосюэ не заметила и следа сырости в глазах. Она вышла замуж за Фу Цзяголя. Ее муж не занимал высокого положения, и она не вышла в тот день, когда ей стало плохо. Когда поднялось восстание, она взяла декоративный меч и охраняла его перед Тибетом. Она беспокоилась за мужа, поэтому взяла сына и вместе с мужем охраняла Тибет, но она не ожидала, что это спасет их семью.

Когда разоренные солдаты спешили во дворец, они думали о том, как бы захватить что-нибудь по дороге, поэтому на Тибет они не смотрели. Разрушенные солдаты бригады отправились в главный двор. В это время из тени рядом с Тибетом выскочило множество людей в черном. Убив всех разбитых солдат, они приветствовали мужа, который все еще охранял ворота Тибета, трясущимися до полусмерти руками, и сказали, что пришли по приказу хозяина. Муж, защищающий Тибет, - господин, и они обязательно защитят свою семью.

"Семья Фу не является домом великого зла, семья Линь ничего не сделает семье Фу", - сидя в павильоне в заднем саду, услышав слова Дэмэй Жуосюэ, Су Ваньюнь сказал: "Однако, вы не пошлете кого-то защищать его, своего мужа. Это хорошо".

Мэй Руоксюэ слегка улыбнулась. На самом деле, Лин Цинъюй должен был объяснить это, потому что в то время семья Фу была в беспорядке. Не говоря уже о хозяине, подчиненные все искали пути к бегству, и были люди, которые крали вещи у хозяина, но , Были двое слуг, которые следовали за ней все время, и исчезли после того, как оказались в безопасности.

Вспоминая глаза этих двоих и человека в черном, Мэй Жуосюэ, которая столько лет занималась в этом доме, все же поняла, что они были группой. .

"Фу Тайфу умер. Многие люди в семье Фу умерли в тот день. Теперь в семье беспорядок. Мой муж попросил меня вернуть ребенка в родной дом. Хотя я и сказала, - не удержалась Мэй Жуосюэ, подавившись кругами под глазами. , затем продолжила: "Здесь всегда спокойнее".

Потянув Мэй Чуци за руку, Мэй Жуосюэ сказала: "Несмотря ни на что, пока Ци'эр там, моя семья Мэй не прервется".

Су Ваньюнь облегченно вздохнул, но не стал ее опровергать. Мэй Донхуа позже женился на другой жене, женился на нескольких тетках, но ни один из сыновей не родился. Вместо этого

сын, которого она забрала, стал единственным в семье Мэй. Потомство.

"Руоксюэ, в семье Линь женщина может вносить свой вклад столько, сколько захочет. Если тебе интересно, ты можешь поговорить с Цинъюй".

Мэй Руоксюэ горько улыбнулась, покачала головой и сказала, "Я знаю, но ты также знаешь семью Фу, как ты можешь позволить женщине выйти и показать себя? Я боюсь..." Она тихо вздохнула, но Мэй Жуосюэ не стала говорить дальше.

В этот раз погибло так много высокопоставленных чиновников в Бяньцзине, и еще больше семей было разрушено. Хотя на первый взгляд это были руки Чай Цзиньчжуна и Куйпина. На самом деле, все они знали, что без продвижения семьи Линг не обойтись. Бежали в поисках денег и дороги, но армия Ракша, преследовавшая их, не была столь щепетильна в этом вопросе. В основном, они убивали людей на месте. Из-за такого ужаса никто из выживших в Бяньцзине не осмеливается иметь слишком много людей. слова.

Однако, как только ситуация стабилизируется, когда семья Линг больше не может использовать город, чтобы ломать и убивать людей, их муж и эти самопровозглашенные ученые боятся, что они выскочат и заговорят, и первым делом будут критиковать, что эта женщина у власти.

Они не осмеливались провоцировать армию с мечом, но сплетничать о Лин Цинъюй было в порядке вещей.

"Руо Сюэ", - после колебаний Су Ваньюнь все же прошептала: "Буди своего мужа, не делай глупостей, первый человек в семье Линг - это Линг Цинъюй! Никто другой, никто другой!"

Мэй Жуосюэ была ошеломлена, она поняла смысл слов Су Ваньюнь. Она прикрыла рот рукой и удивленно спросила: "Ты хочешь сказать, что сестра Линь не марионетка?".

Су Ваньюнь слабо улыбнулся и сказал: "Как может человек, который может позволить мастеру Чэну умереть за него, быть марионеткой?" Голос сделал небольшую паузу, и Су Ваньюнь прошептал: "Ничего страшного, если ты и сам это знаешь. Мне нужно сказать больше, и я буду знать в будущем". Я слышал, что в этот раз в зале генералы и солдаты готовились кричать три длинных жизни, но их остановил Лин Цинъюй. Когда Хань Мэн рассказал об этом, он вздохнул и сказал, что хозяин есть хозяин. Я не буду щуриться ради этого богатства. Есть еще много мест, которые не были восстановлены. Сейчас действительно не время занимать трон. Тогда пусть эти люди продолжают недопонимать.

Мэй Жуосюэ неосознанно кивнула и замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2569624>